

● Памяти Марии Владимировны Мироновой

Век. Москва. — 1998. — 6 янв. — с. 8

Она всегда с нами

7 января исполнилось бы 87 лет со дня рождения народной артистки СССР Марии Владимировны Мироновой

«Мне сто лет без четырнадцати!». Ее «язычка» побаивались наши ведущие сатирики и юмористы.

После смерти Александра Семеновича и сына Андрея она нашла в себе мужество продолжать сниматься в кино, работала в Театре-студии Олега Табакова, до последних дней своей жизни играла в театре «Школа современной пьесы».

День рождения великой актрисы нужно ознаменовать стараниями всей театральной и культурной общественности Москвы по установлению на доме номер 22 на Петровке мемориальной доски, посвященной М. В. Мироновой. В едином комплексе с уже имеющейся там доской в память Андрея Миронова, выполненной замечательным скульптором Юрием Ореховым. Я разговаривал с Юрием Георгиевичем — он готов выполнить этот нравственно-социальный заказ.

Нечего и говорить, что это наш долг перед Марией Владимировной, страстно любившей людей, страдавшей за них. Своей сатирой, даже в годы мракобесия, она всегда несла светлое, она всегда пыталась исправить даже неисправимое, восстановить справедливость, желала людям добра.

Впервые в день рождения ее не будет с нами: она умерла 13 ноября прошлого года. Неполных 87 лет прожила на нашей земле эта удивительная женщина. 71 год она выходила на сцену, чтобы радовать своим талантом зрителя.

В ранней молодости Маше Мироновой везло с театральными учителями. Одним из первых наставников, занимавшихся с ней индивидуально, был сам Борис Васильевич Щукин. Потом она работала в уникальном МХАТ-2, в котором в то время «служил», как говорили в старину, Михаил Чехов. Здесь ее партнерами были и Берсенев, и Гиацинтова. После МХАТ-2 — сцены Мюзик-холла, Театра эстрады.

Незадолго до войны вместе с Александром Семеновичем Менакером они создали Театр двух актеров. И создали дружную семью. Родились незабываемые их спектакли. Родился их сын Андрей. Творческий расцвет Театра двух актеров совпал с грандиозным развитием советского радио — «черные тарелки» на стенах заменялись ламповыми радиоллами, стремительно рождалось телевидение.

Популярность Мироновой и Менакера была огулшительной. И не кто-либо, а именно они в шестидесятые годы представляли искусство России в Париже, где целый месяц день за днем выступали на французском языке в знаменитом зале — «Олимпия» под неизменный шквал аплодисментов.

Дом Мироновой был знаменит в Москве. Именно «дом», хотя это была обычная, очень неудобная по планировке (одна комната была вообще без дневного освещения) трехкомнатная квартира на Петровке. Теперь на этом здании установлена мемориальная доска народному артисту России Андрею Миронову.

«Дом» всегда отличался своими традициями, атмосферой, пирогами и, конечно, друзьями. А друзей в доме Мироновой было много. Назову лишь Зощенко, Утесова, Верейского. Вот такие были у нее друзья! О знакомых вообще не говорю. Вспомните в опубликованную здесь фотографию: Чарли Чаплин и Софи Лорен с М. В. Мироновой. Вот такие были у нее знакомые! Мария Владимировна была высокоэрудированным собеседником и поразительно остроумным человеком. Над своим возрастом шутила:

М. В. Миронова с Чарли Чаплиным и Софи Лорен

На похороны Мироновой пришли тысячи москвичей. Конечно, был венок и от президента и правительства России, и от правительства Москвы.

М. В. Миронову похоронили на Ваганьковском кладбище рядом с сыном. На могиле стоит строгий памятник: здесь и православный крест, и кулисы сцены, и безумно печальная роза.

Александр УШАКОВ